

Су Синьно с разбегу нырнул в объятия Су Синьсюань, обиженно поглядывая на неё.

Шао Юй, проследовавший за ними, случайно услышал часть разговора. Он подошёл, подхватил мальчишку и, не церемонясь, грубо обратился к Госпоже Су:

— Эти девки мне не по душе. Целыми днями разряжаются, как павлины, а толку никакого — ни сообразительности, ни сноровки. Никакой тяжелой работы выполнить не могут, только раздражают.

Госпожа Су пришла в ярость. Она подумала: «Да они и должны наряжаться, чтобы тебя соблазнить, дурень!» Она никак не могла взять в толк, что это за мужлан из какой-то глуши, который даже не понимает, для чего в доме нужны служанки!

Госпожа Су показалось, что это пренебрежение Шао Юя направлено лично на неё. Сдерживая гнев, она процедила:

— Раз уж зятю эти не по нраву, я подберу других, более покладистых и понятливых, заберёте их с собой.

— Не надо, не надо! Таких девиц мне не потянуть! — Шао Юй демонстративно скривился. Он не боялся испортить отношения, ведь прослыл грубым неотёсанным мужланом. — Раз уж тётушка так старается, лучше оставьте их себе, дяде пригодятся. А от этих толку нет, я как раз собирался продать их и купить новых, да вот незадача — жена даже их купчих на руки не получила.

Госпожу Су будто ударили под дых. Она поняла, что этот парень пришёл провоцировать. У её мужа и так полон задний двор наложниц, куда же ещё! К тому же, она тщательно отбирала этих девиц, чтобы насолить Су Синьсюань. Она была уверена: нет такого мужчины, который устоял бы перед женской красотой, но никак не ожидала встретить такого непробиваемого чурбана, как Шао Юй.

Впервые в жизни с ней разговаривали с таким нескрываемым пренебрежением. В душе она кляла Шао Юя за грубость и недалёкость, но, поскольку купчие действительно были у неё, чувствовала себя виноватой и боялась, что он пойдёт в наступление и потребует чего-то ещё.

Как назло, именно это и произошло.

— Тётушка, вы предлагаете девиц, а купчие не даёте. Это всё равно что дать свиное копыто, но не позволить его съесть. Не трудитесь, не тратьте время и силы.

Госпожа Су, решив, что он снова откажется, поспешила заверить:

— Это я по забывчивости не отдала документы, в следующий раз обязательно передам!

Она не знала, почему муж так настаивал на том, чтобы при Шао Юе были «свои» люди. Когда в прошлый раз слуг вернули, он пришёл в ярость. Но раз уж красавиц подсовывали в дом зятя, а не в её собственный, она была только рада. К тому же, она ни капли не была благодарна Су Синьсюань за то, что та расхлебывала беды, натворенные её дочерью. Теперь, видя, как Шао Юй заботится о племяннице, Госпожа Су мечтала лишь об одном — как бы побольнее уколоть её.

Она и представить не могла, что Шао Юй сменит тон:

— Лучше просто отдайте деньгами. Раз уж вы сами их обучали, каждая должна стоять не меньше сотни-другой таэлей. Раз уж вы дали восемь девиц, давайте округлим до тысячи.

Госпожу Су едва не хватил удар. Шао Юй то и дело называл её тётушкой — она, знатная дама, никогда не слышала таких просторечных обращений. Мало того, что её подарки отвергли, так теперь ещё и требуют деньги! Такого наглого вымогательства она не видела никогда.

Пытаясь сохранить лицо, она натянуто улыбнулась:

— Зятюшка, требовать деньги с семьи жены в день визита к родителям — это может повредить твоей репутации. Люди подумают, что ты разбойник. Сюань-эр, скажи, разве тётушка не права? В такой день... так поступать нехорошо.

Су Синьсюань взглянула на Шао Юя и, опустив глаза, ответила:

— Тётушка сама меня учила: вышла замуж — слушайся мужа. Я не смею спорить.

Госпожа Су была в бешенстве. Видя, как Шао Юй улыбается своей простодушной улыбкой, она решила, что Су Синьсюань делает это нарочно. Мысленно обозвав её дрянной девчонкой, она была вынуждена продолжать улыбаться, пока её лицо не покраснело от сдерживаемого гнева.

— Давай поступим так: через некоторое время я подготовлю другую партию, они точно придутся тебе по нраву, будут выполнять любую работу. Если и тогда зятю не понравится, я отдам тебе деньгами. — Госпожа Су уже забыла про свои планы внедрить шпионов, она просто хотела поскорее закончить этот разговор.

— Будут выполнять работу — значит, их можно выгодно продать, — весело подхватил Шао Юй.
— Через пару дней я скажу господину Вэню, чтобы помог мне с продажей. Он человек умный, точно справится. Только вот не знаю, получится ли продать их без купчих.

Сердце Госпожи Су пропустило удар. Даже будучи женщиной из задних покоев, она знала, что этот господин Вэнь — главный сплетник в Столице. Всё, что доходило до его ушей, мгновенно разлеталось по городу. Если все узнают, что она подсунула племяннице служанок без документов, её позор будет не скрыть! Все будут знать, что тётушка притесняет племянницу и суёт нос в дела семьи зятя.

Она возненавидела его всей душой, понимая, что сегодня придётся раскошелиться. Она смотрела на этого улыбающегося мужлана и не могла понять: то ли он придурок, то ли притворяется!

— Зятюшка, зачем же такие сложности, зачем беспокоить других? Я ведь так люблю Сюань-эр! Просто в последнее время с деньгами было туго, не смогла собрать ей достойное приданое. Это отличная возможность всё исправить, я только рада! — С этими словами она тут же приказала принести тысячу таэлей серебряными билетами, боясь, что Шао Юй побежит к главному сплетнику.

— Жена, поблагодари тётушку. Она такая добрая, намного лучше тех тётушек, что я встречал, когда побирался, — всё так же простодушно улыбался Шао Юй.

Госпожа Су не почувствовала ни капли радости от похвалы. С кем это он там общался, когда побирался? Её, знатную госпожу, сравнили с какими-то уличными оборванцами — даже если она «выиграла» в этом сравнении, смеяться не хотелось.

Поняв, что с Шао Юем ничего не добьёшься, она повернулась к Су Синьсюань и назидательно произнесла:

— Зять — человек великодушный, не попрекает тебя прежней помолвкой. Будь благодарна и цени это. Если опозоришься — семья тебя не защитит!

Она забыла, что Шао Юй начал этот разговор именно ради того, чтобы поддержать Су Синьсюань.

— Тётушка, а где же вторая кузина? Почему я её не вижу? Хотел спросить, почему она так со мной поступила, — улыбаясь, спросил Шао Юй, словно расторжение его помолвки было чем-то совершенно обыденным.

Госпожу Су едва не хватил удар. Этот дурак её доконает! Его помолвка была посмешищем, но и побег её дочери из дома — не великая честь! Вспоминать об этом сейчас — значит открыто насмехаться над позором её дочери.

— Вторая кузина совершила ошибку и теперь заперта в своих покоях, чтобы поразмыслить над своим поведением. Боюсь, она не сможет выйти к тебе, — холодно отрезала Госпожа Су. Су Синьфу снова сбежала, и в семье Су никто не мог её остановить. Су Мусин и вовсе заявил, что у него больше нет такой дочери, и запретил кому-либо её искать.

Госпожа Су не могла допустить, чтобы дочь выгнали из семьи, поэтому придумала предлог о покаянии. Думая о том, что дочь неизвестно где, она не могла не волноваться.

Шао Юй прекрасно знал, где Су Синьфу. Девушка наверняка уже успешно пробралась во дворец. Сюжет оригинальной истории работал исправно: Су Синьфу с первого взгляда влюбилась в

Императора. Только вот Император о ней был невысокого мнения. Шао Юй усмехнулся: в этот раз удача вряд ли будет на её стороне, придётся ей попотеть в качестве простой служанки.

Су Синьно, стоявший рядом, пребывал в смятении. С одной стороны, он ненавидел Шао Юя за то, что тот «украл» сестру, с другой — был искренне рад видеть, как тётушка, вечно донимавшая сестру, оказалась в дураках. Его чувства к зятю стали противоречивыми.

— Синьно уже подрос, что сейчас изучаешь? — спросил Шао Юй дружелюбным тоном, будто сам был знатоком наук.

Не успел мальчик ответить, как Госпожа Су вставила:

— Этот малец — сущий дьявол, учиться не любит. В школе только и делал, что выводил учителей из себя. Мы с его дядей ничего не могли поделать, учителя тоже не выдержали и отправили его домой.

Су Синьсюань расширила глаза и посмотрела на брата. Она не ожидала, что за те несколько дней, что она замужем, брата успели выгнать из школы. Встревожившись, она посмотрела на Шао Юя в поисках помощи.

— Как это — не учиться? — Шао Юй принял вид строгого главы семьи и отвесил Су Синьно увесистый подзатыльник, отчего мальчик едва не упал. — В таком возрасте — и никакой тяги к знаниям! Давай так: поедешь со мной, я тебя как следует проучу, сразу поймёшь, как надо себя вести.

Су Синьсюань, испугавшись, что Шао Юй и правда собирается бить брата, забеспокоилась. Шао Юй сжал её руку, показывая, чтобы она не волновалась.

Госпожа Су, приняв грубость Шао Юя за чистую монету, обрадовалась. Она с самого начала не любила детей первой жены, но из-за репутации не могла открыто их притеснять. Услышав такое предложение, она с готовностью закивала:

— Зять прав! Лишь из-под палки вырастает достойный сын. Мальчишка слишком избалован, а мы с мужем не можем его строго воспитывать. Если зять возьмёт это на себя, мы будем спокойны.

Когда Су Мусин узнал, что племянник тоже переезжает в поместье Шао, он пришёл в ярость, но ничего поделать уже не мог.

— Дура! Родной кровиночки семьи Су теперь будет жить в доме Шао, разве это не повод для насмешек всей Столицы? Какой позор! Зачем я только женился на такой глупой женщине! — ругался Су Мусин. Он понимал: пока Су Синьно был под их контролем, можно было давить на Су Синьсюань, а через неё — на Шао Юя. Теперь, когда мальчик ушёл, а план со служанками провалился, все усилия пошли прахом.

Он возненавидел свою мать: в отличие от его первой жены, происходившей из знатного рода, его нынешняя супруга была из обедневшей семьи, и разница в их уме и методах была очевидна.

Госпожа Су чувствовала себя глубоко оскорблённой. Она знала, что муж тоже не любил племянника, но не ожидала, что за попытку избавиться от него же и получит нагоняй.

В отличие от запутанных интриг семьи Су, в поместье Шао всё было просто. Су Синьно поначалу дрожал от страха, ожидая наказания, но к вечеру понял, что Шао Юй его не трогает, а к сестре относится с нежностью, и немного расслабился.

Однако на следующее утро, когда небо ещё было тёмным, его вытащили из тёплой постели.

— Кто рано встаёт, тому бог подаёт. Вставай, учитель уже ждёт.

Су Синьно протёр глаза и, увидев перед собой «дешёвого зятя», спросонья пробормотал:

— Утреннее чтение? Который час? Почему учитель встал так рано?

— Чтение? — Шао Юй странно посмотрел на него. — Почти. Давай, одевайся быстрее.

Зимой воздух замерзал, и, несмотря на жаровню, в комнате было холодно. Су Синьно медленно оделся и, открыв дверь, увидел лишь непроглядную тьму.

— Я, должно быть, сплю, — пробормотал он и тут же повалился обратно на кровать.

Шао Юй: «...»

Он вытащил мальчишку из постели и рявкнул:

— Мелкий засранец, ещё и лениться вздумал!

— Сон, всё это сон. И зять — тоже сон, — пробормотал Су Синьно и снова уснул, как мёртвая рыба.

Шао Юй махнул на него рукой, и, раз уж тот был одет, просто закинул его на плечо и отнёс на тренировочную площадку. Холодный ветер быстро привёл мальчика в чувство.

— Отпусти меня!

— Бум! — Шао Юй просто разжал руки, и мальчишка приземлился на землю.

Су Синьно огляделся: на площадке горели фонари, и он понял, где находится.

— Зачем ты притащил меня сюда? Я буду Чжуанъюанем, я не собираюсь учиться боевым искусствам! — возмущённо заявил он.

Шао Юй усмехнулся, подхватил восьмилетнего ребёнка, покружил в воздухе и весело сказал:

— Чжуанъюань летает!

— Шао, отпусти меня немедленно! — лицо Су Синьно покраснело, он дрыгал ногами, стараясь не задеть зятя. Он не знал, что даже если бы он бил изо всех сил, для Шао Юя это было бы как щекотка.

Шао Юй разжал руки, и ребёнок снова рухнул, едва не отбив себе всё на свете.

— Шао, я скажу сестре, что ты меня обижаешь!

Шао Юй скорчил ему рожу:

— Чуть что — сразу ябедничать, стыдно должно быть.

Су Синьно был в ярости:

— Что ты вообще хочешь сделать?!

— Ты слишком слаб, нужно тренироваться, — ответил Шао Юй. Он сам прошёл через государственные экзамены и знал, что с таким хилым телом их не выдержать. В прошлой жизни Су Синьно погиб, взяв на себя вину за брата Су Синьфу. В этой жизни Шао Юй решил помочь мальчику исполнить его мечту — хотя бы ради Су Синьсюань.

— Не буду! Я хочу спать. Ты вчера обещал сестре нанять учителя для занятий! Ты обманщик!

— Кто тебя обманул? Твой учитель уже здесь! — Шао Юй указал на мужчину средних лет в углу площадки. Тот был одет в тренировочный костюм, выглядел лет на тридцать, с проницательным взглядом и уверенной осанкой.

Мальчик замер, а потом снова набросился на Шао Юя:

— Лжец! Это же учитель боевых искусств!

— Учитель словесности будет позже, а этот — уже готов. Теперь ты будешь мастерски владеть и пером, и мечом. Разве не здорово? — улыбнулся Шао Юй.

Здорово? Су Синьно был готов взорваться от злости. Он взглянул на грозного наставника и невольно вздрогнул. Его опасения подтвердились: учитель нахмурился, поднял мальчика, оценивая его вес, пощупал руки и ноги и холодно произнёс:

— Десять кругов вокруг пруда.

Су Синьно умоляюще посмотрел на Шао Юя, но тот лишь отвернулся и начал свою тренировку.

К завтраку Су Синьсюань увидела Су Синьно, который лежал на столе, измотанный, как побитая собака.

— Что с тобой? — она осторожно вытерла пот с его лба, не скрывая беспокойства.

Шао Юй небрежно бросил:

— Ничего особенного, просто пробежал пару кругов. Малец слишком слаб, нужно подкачаться.

Су Синьно жалобно посмотрел на сестру, как щенок, и тихо прошептал:

— Сестрёнка...

Они с детства были друг у друга, и Су Синьсюань всё поняла. Но она не была неблагодарной: Шао Юй вчера всё ей объяснил, и она сама видела, что брат слишком хилый, поэтому перечить не стала.

— Твой зять желает тебе добра. Послушайся его. Вечером я сама приготовлю утку с восемью сокровищами, хочешь? — она ласково потрепала его по голове.

Услышав отказ, Су Синьно поник, как увядший цветок. Даже утка не могла поднять ему настроение.

После завтрака мальчик продолжил тренироваться, а Шао Юй и Су Синьсюань, нарядившись, отправились во дворец. После восшествия на престол Император не стал строить новый дворец, а лишь отремонтировал старый. Даже так, древний город в лучах утреннего солнца выглядел величественно.

Это был первый визит Су Синьсюань во дворец. Заметив её волнение, Шао Юй достал из рукава конфету с османтусом и протянул ей.

— Перед моей первой битвой я так нервничал, что руки дрожали. Его Величество дал мне конфету и сказал, что со временем привыкну, — улыбнулся он.

Су Синьсюань посмотрела на него. Она помнила шрамы на его спине, которые видела раньше. Свой нынешний титул он заслужил, проливая кровь на поле боя. Такой мужчина, пусть и не силен в литературе, пусть и простого происхождения, всё равно был настоящим героем.

Она попробовала конфету и улыбнулась:

— Очень сладко.

Шао Юй первым делом повёл её к Императору. Тот увидел, что Су Синьсюань опустила голову, а её внешность была лишь миловидной — совсем не чета той красавице, которую он видел в день покушения. Но, заметив, что Шао Юй выглядит довольным, он лишь напутствовал:

— Раз уж поженились, ведите себя достойно.

Су Синьсюань видела, как Шао Юй подошёл к Императору и простодушно сказал:

— Ваше Величество, я вырос сиротой, не знаю, откуда я родом. Первую половину жизни меня кормило небо, а вторую — вы с Императрицей. Только благодаря вам я стал тем, кто я есть. Я человек грубый, не умею говорить красиво о милости императора. Знаю лишь одно: родителей у меня нет, имя мне дали вы, боевым искусствам научили вы, а первую хорошую одежду сшила мне Императрица. В моём сердце вы — моя единственная родня. Теперь, благодаря вашей милости, я взял такую заботливую жену. Даже если вы прикажете мне умереть прямо сейчас, я буду счастлив.

Вспоминая годы войны, Император был глубоко тронут. Такой грубиян, как Шао Юй, никогда не умел льстить, и эти слова, пусть и корявые, звучали искренне.

Император рассмеялся:

— Что за глупости ты говоришь? Сейчас в Поднебесной мир, к чему эти разговоры о жизни и смерти?

— Когда я ещё побирался в Хуэйчжоу, видел одного врача, он спас старого нищего парой игл. У Императрицы есть давний недуг, и я послал людей в Хуэйчжоу. Найти врача не удалось, но, к счастью, удалось достать рецепт. Похоже, он как раз от того недуга, что мучает Императрицу. Ваше Величество, прикажите лекарям посмотреть, может, пригодится.

Разумеется, этот рецепт Шао Юй купил в Системе за пятьдесят очков.

Император принял бумагу, почувствовав тепло в душе. Он понял, почему Шао Юй отдал её ему, а не Императрице — чтобы показать преданность. И хотя это было сделано, чтобы угодить ему, Император оценил этот жест.

Выйдя из Дворца Циньчжэн, они прошли не больше нескольких шагов, как из-за угла вышла женщина в розовом платье.

— Старшая сестра! — радостно воскликнула Су Синьфу.

Шао Юй взглянул на евнуха, сопровождавшего их, передал ему кошель с серебром и сказал:

— Господин евнух, можно на пару слов?

Тот знал, что Шао Юй — человек приближённый к Императору, и, видя, что женщины просто разговаривают, кивнул и отошёл в сторону, не сводя глаз с сестёр, чтобы не случилось беды.

— Вторая сестра, что ты здесь делаешь? — удивлённо спросила Су Синьсюань. Она была уверена, что та сидит дома под замком, как и говорила тётушка, и никак не ожидала встретить её здесь.

<http://bllate.org/book/25708/3072689>